

— У вас можно спросить кое-что? — Хозяин лавки искривил губы, выражая нежелание отвечать. — У меня магазин гробов. О чем вы хотите спрашивать? Можете спросить, сколько гробов я продаю за день, это тоже можно. Я бизнесмен, и если это связано с торговлей, могу ответить на что угодно. А может, купите гроб или бумажную куклу? У меня в магазине очень красивые бумажные куклы...

— Пошли, — Сы Хуай отступил назад, уже сделав шаг внутрь, и, развернувшись, потянул за собой У Няня. — Найдем другую лавку. В Фэнмяне не только здесь продают гробы.

— Эй! Молодой человек, вы ошибаетесь. В Фэнмяне только моя семья Бай занимается этим бизнесом. Если вы не нашли ответа у меня, то и в других местах не найдете, — хозяин лавки вытянул шею, медленно окликавая их.

— В Фэнмяне на востоке, западе, севере и юге есть по одной лавке гробов, и все они принадлежат моей семье Бай. И не только лавки гробов, но и магазины благовоний, бумажных кукол и погребальных одеяний — все наши. Где бы вы ни пошли, везде одно и то же.

— Ваша семья любит заниматься делами мертвых, захватив весь город. Это действительно невиданное дело.

— Спасибо за комплимент! В наши дни бизнес с живыми идет плохо, все продается в убыток. Только то, что продается мертвым, всегда приносит прибыль. Сколько бы ни потратили серебра, никто не пожалеет.

— В конечном счете, всё упирается в деньги, — Сы Хуай достал из кармана тяжелый кошелек, бросил его У Няню и, хитро улыбнувшись, сказал. — Я не буду покупать ни гробы, ни бумажных кукол. Разрешить купить у вас информацию?

Взгляд хозяина лавки, сверкающий золотом, проследил за полетом кошелька, и он, улыбаясь, несколько раз кивнул.

— Конечно, конечно, проходите внутрь.

Внутри лавки было прохладно. Десятки гробов различных размеров и цветов выстроились вдоль стен. Самый центральный гроб был покрыт резьбой от крышки до основания, явно дорогая вещь.

Но это всего лишь ящик для трупа. Как бы красиво он ни был украшен, мертвые все равно не увидят.

Сы Хуай украдкой взглянул на У Няня, который заинтересовался бумажными куклами, и вдруг вспомнил, что в прошлой жизни этот монах построил ему могилу.

Только у него самого не было желания посещать свою могилу, поэтому он никогда не искал тот холмик с его именем.

Человек, чьи останки исчезли, мог оставить лишь гробницу с одеждой, и, возможно, ее уже разграбили те, кто его проклинал, оставив лишь невзрачный холмик.

У Нянь, обернувшись, увидел, что Сы Хуай задумался, и уже хотел окликнуть его, как вдруг две бумажные куклы размером с человека зашевелились, растянув губы в улыбке и издавая «хихиканье», шатаясь, двинулись к нему.

— Ох! — У Нянь вскрикнул и поспешно отступил назад, мысленно призывая на помощь всех будд и бодхисаттв. Рука нащупала что-то позади, и он уже собирался бросить это в кукол, как вдруг головы двух кукол раздвинулись, и между ними появилось улыбающееся лицо хозяина лавки.

— Простите, напугал вас. Я думал, вы не из пугливых, а оказалось, что бумажные куклы вас напугали, — хозяин лавки засмеялся, кивнув в сторону кукол. — Новинка магазина, бумажные куклы в человеческий рост, умеют двигаться и смеяться. Если поставить их в зал для поминальных церемоний, предкам будет очень почетно!

Сы Хуай мельком взглянул на двух кукол с румяными щеками и равнодушно ответил:

— Боюсь, эти куклы напугают предков до смерти.

Хозяин лавки ничего не ответил, взял стопку чего-то и направился за прилавок, с грохотом положив её на стол, подняв облачко пыли.

— Это учетные книги всех наших лавок за последние два года. Что вы хотите узнать?

— Раз все лавки, занимающиеся похоронами в Фэнмяне, принадлежат вам, вы, должно быть, знаете, сколько людей умерло за последние два года?

Сы Хуай оперся одной рукой на прилавок, наклонился и положил на стол красный конверт.

Те, кто занимается похоронами, используют красные конверты, чтобы дать немного денег помощникам, как знак удачи. Этот хозяин лавки, владеющий всеми похоронными лавками в Фэнмяне, наверняка получил немало таких «подарков». Его глаза пристально смотрели на красный конверт, и он улыбался.

— Не всех умерших кладут в гробы. Некоторые не могут себе позволить гроб, а другим и вовсе нельзя быть похороненными в гробу. Трудно сказать точно. Но если вы хотите узнать, сколько гробов мы продали за последние два года, я могу сказать.

Сказав это, хозяин лавки плюнул на ладонь, потер руки и начал листать страницы книги, другой рукой перебирая счета, бормоча что-то под нос.

— Вы пришли из-за тех, кто умер вчера, верно? Честно говоря, это не самый удачный бизнес. Работать с мертвыми всегда жутко. Я уже собирался уехать в другое место, но в последние годы бизнес стал лучше, поэтому я и взял все похоронные лавки под свой контроль. Ах, вот оно!

Хозяин лавки хлопнул по столу и повернул счета к ним.

— За последние два года, включая окрестные деревни, на востоке города продали тридцать пять гробов, на юге и севере вместе — шестьдесят восемь, а на западе больше всего — пятьдесят три. Это потому, что на западе бизнес идет лучше, поэтому я и держу здесь главную лавку.

— За два года умерло более ста человек! — У Нянь потянул счета к себе, чтобы проверить цифры. — В Фэнмяне столько людей умирает, и никто не обращает на это внимания?

— В Фэнмяне десятки тысяч жителей. Каждый год многие рождаются, и многие умирают. Ничего странного. Несколько лет назад в год умирало более трехсот человек, так что

последние два года это не так уж много. Особенно за последние полгода, всего сорок с лишним человек. Бизнес идет плохо. Но странно, что из этих сорока с лишним, на западе умерло семнадцать.

— А когда было несколько лет назад?

— Эээ... если говорить точно, то в те годы, когда умирало больше всего людей, я как раз ухватился за эту возможность и взял под контроль все похоронные лавки в Фэнмяне. С тех пор прошло... — хозяин лавки прищурился и начал считать на пальцах. — Восемь или девять лет.

— Восемь или девять лет? — У Нянь повторил его слова и тихо вздохнул. — За такое долгое время найти зацепки будет непросто.

— Не обязательно, — Сы Хуай слегка согнул руку, лежащую на столе, и постучал по нему. — Хозяин, вы видели... или слышали, как выглядели эти люди в момент смерти?

— Молодой человек, вы попали в точку, — хозяин лавки закрыл учетную книгу, подошел к двери и закрыл её, затем подошел к ряду гробов и похлопал по самому крайнему, простому деревянному гробу. — Этот гроб предназначен для сторожа, который умер вчера. Мы с ним иногда разговаривали, и я скинул несколько лянов серебра для его вдовы. Я видел его лицо — он улыбался, но это было жутко. Хотя это не первый раз, когда я вижу такое...

Хозяин лавки поманил их ближе, понизив голос, и продолжил мрачным тоном.

— В этом городе, будь то от старости или болезни, часто люди умирают с улыбкой на лице. Если бы не то, что они перестали дышать, можно было бы подумать, что они спят! Странно, правда?

— Если вы знаете, что это странно, почему не сообщили в семью Шэн?

— Они уже мертвы, родственники ничего не сказали, зачем мне, продавцу гробов, лезть? Разве что семья Шэн вскроет гроб, и тогда они раскопают мою могилу? Разве это не подло? Кроме того, мертвые умирают каждый год, если бы что-то было, семья Шэн уже бы... Ах! Неужели здесь действительно есть нечисть?

— Амитофо... — У Нянь тихо прочитал молитву, принял серьезный вид и сказал. — Тот, кто способен на такое, уже не может быть человеком.

Если это странное дело началось восемь или девять лет назад, то среди тех, кто умер за эти годы, наверняка многие были убиты.

Но почему это осталось незамеченным?

— Может, это зло выбирает тех, кто уже близок к смерти? — У Нянь мрачно посмотрел, выдвинув эту страшную догадку.

Если не считать тех, кто не был похоронен в гробу, сто или двести смертей в год для всего Фэнмяня действительно не кажутся чем-то необычным. Кроме этого объяснения, другого нет.

Сы Хуай мрачно кивнул, его взгляд скользнул по хозяину лавки, и он прищурился, словно размышляя о чем-то.

Через некоторое время он спросил:

— Какое зло может убить человека во сне?

— Во сне... — Хозяин лавки действительно упоминал, что эти люди выглядели так, будто спали.

У Нянь покачал головой. Злые духи и демоны встречаются самые разные и обладают разными способностями, но такая сила не под силу мелкой нечисти.

<http://bllate.org/book/16805/1545842>